

РАЗВОРОТ

ИНТЕРВЬЮ

Сергей Сопов: Нас вынуждают вернуть «Морской старт» государству

Генеральный директор компании S7 Space рассказал о своём видении развития отечественной космонавтики

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

— Сергей Алексеевич, что собой представляет проект «Морской старт»?

— «Морской старт» — уникальный комплекс, состоящий из нескольких частей: морской и ракетно-космической составляющей, а также наземной инфраструктуры. Морской комплекс включает в себя плавучую пусковую платформу *Odyssey*, с которой непосредственно и производятся космические запуски, и сборочно-командное судно, на котором осуществляется сборка ракеты и в дальнейшем управление предстартовыми операциями. Оба судна базируются в порту недалеко от города Лонг-Бич (штат Калифорния, США) на побережье Тихого океана.

Самая важная часть — ракетно-космическая составляющая комплекса — состоит из российско-украинской ракеты «Зенит-3SL» и российского разгонного блока «ДМ». Сборка двух ступеней ракеты осуществляется на заводе «Южмаш», хотя 80% комплектующих российского производства. В последующем ступени морским путём перевозятся в США, где перед погрузкой на сборочно-командное судно они вместе с разгонным блоком и космическим аппаратом собираются в ракету космического назначения. Запуски проводятся из экваториального района Тихого океана вблизи острова Рождества.

История космодрома насчитывает более двух десятилетий. Первый старт состоялся в 1999 году, когда 28 марта ракета-носитель «Зенит-3SL» в рамках демонстрационного пуска взлетела с макетом космического аппарата. С 2014 года комплекс законсервирован, пусковая деятельность приостановлена после разрыва отношений между Россией и Украиной.

В 2016 году группой компаний S7 был подписан контракт на приобретение «Морского стarta», а в апреле 2018 года сделка по приобретению была завершена. Сейчас мы полноправные владельцы имущества и интеллектуальных прав на проект.

Изначально в проекте принимали участие Россия, Украина, США и Норвегия. И сейчас без взаимодействия этих стран проект нереализуем.

— В каком состоянии сейчас находится оборудование, которое S7 досталось по контракту?

— С технической точки зрения морские суда и наземная инфраструктура проекта находятся в рабочем состоянии. Основная проблема на сегодняшний день — отсутствие ракеты-носителя. С платформы *Odyssey* можно запускать только ракеты «Зенит-3SL». Киев ещё весной прошлого года дал добро на участие

в проекте, своё согласие на возобновление работы «Морского стarta» высказали госдепартамент и пять различных министерств США. Однако проблема возникла там, где мы её не ждали. Нам требуется разрешение правительства России на поставку российских комплектующих на Украину для осуществления сборки необходимых для возобновления работы комплекса ракет. Это разрешение мы не можем получить уже длительное время. Постоянно идёт переписка

Такое ощущение, что нас подталкивают к решению о развороте сделки, то есть возврате имущества «Морского стarta» бывшему владельцу — РКК «Энергия» и Роскосмосу.

И всё это несмотря на то, что «Морской старт» — один из немногих оставшихся проектов между Россией и США в высокотехнологичной сфере. Это особенно важно в условиях политической напряжённости между странами. Чем меньше таких проектов, тем труднее потом будет

Мы не изобретаем велосипед. Илон Маск сделал то же самое. Он столкнулся с теми же проблемами, только раньше нас на 10 лет. И, между прочим, получил помощь государства

с различными министерствами и ведомствами, которые не хотят брать на себя никакой ответственности. Они готовы разрешить нам поставку комплектующих в Америку, но это противоречит международным договорённостям между Россией и США по проекту «Морской старт». Иногда так и хочется спросить: «Зачем же Роскосмос продал нам «Морской старт», если не даёт работать дальше?» Как только бывший владелец комплекса Ракетно-космическая корпорация «Энергия» и Роскосмос закрыли с нами сделку, интерес к нам с их стороны моментально пропал. Их больше не волнует ни судьба этого комплекса, ни реноме государства, которое выступало гарантом возобновления работы проекта.

найти общие точки соприкосновения и тем дольше и глубже будет разлад.

— S7 Space сможет быть конкурентоспособным на рынке коммерческих запусков, если вам всё же дадут «Зенит»?

— Мы и сейчас конкурентоспособны. Можем выдерживать цены, которые сегодня диктует рынок. В нашем секторе запусков ракет-носителей среднего класса цена за пуск «Зенита» и Falcon 9 примерно одинакова — \$62–65 млн. Мы можем предложить заказчикам этот же уровень цен. Но «Зенит» рано или поздно уйдёт с рынка. Возобновление его пусков требует только для того, чтобы начать коммерческую деятельность, обеспечить окупаемость и возврат инвестиций.

— «Зенит» — ракета-«ветеран», как она может конкурировать на рынке пусковых услуг с современными носителями Илона Маска, способными возвращаться после полёта?

— Ракета «Зенит» действительно не новая, но самая современная на постсоветском пространстве. Носитель «Ангара» мы в расчёте не берём, поскольку по многим техническим решениям, например по отсутствию автоматической предстартовой подготовки, он уступает «Зениту». Таким образом, в ближайшие пять–шесть лет только «Зенит» способен конкурировать с одноразовой версией американской ракеты Falcon 9 и другими современными зарубежными носителями. Проблема дальнейшего применения «Зенита» в том, что он одноразовый, и сделать из него многоразовую версию технически невозможно.

Поэтому мы думаем над перспективным решением: хотим самостоятельно создать современную многоразовую ракету с аналогичными Falcon 9 Илона Маска техническими решениями. Надо просто понимать, что одноразовая ракета так же эффективна, как одноразовый самолёт. Никто ведь не делает самолёты одноразовыми: взлетел, посадил, разобрал на детали. Да, на каком-то уровне технологического развития такой подход имел право на жизнь, но сейчас ситуация изменилась, появились технологии, позволяющие использовать ракетную технику многократно: носитель взлетел, сел, его обслужили, добавили новый груз, и он снова пошёл на старт. И так 50, 100, 200 раз. В этом будущее. И оно уже наступило.

К сожалению, в Роскосмосе вся перспективная техника проектируется по-прежнему, в качестве одноразовой. А идеи многоразовости не идут дальше технических записок.

— Сколько же времени и денег потребуется для создания многоразовой ракеты?

— Пусть ждать придётся долго, пусть на это уйдёт много денег, но, не пройдя этот путь, Россия через 15–20 лет перестанет существовать как космическая держава. На сайте Роскосмоса в разделе, посвящённом ракетам-носителям, представлены: «Ангара», которой до сих пор нет, «Протон», производство которого обещают закрыть в следующем году, а также семейство ракет «Союз», которые являются модификациями ракеты Р-7, созданной ещё Сергеем Королёвым. Есть также конверсионные носители «Стрела» и «Рокот» (варианты на базе межконтинентальных баллистических ракет). Это всё, что осталось от былого величия советского ракетостроения.